

18+

Анатолий Лопатский

ТАНЦЫ ОСЕНИ — 2

Сны и песни мои

Анатолий Лопатский

Танцы осени — 2. Сны и песни мои

«Издательские решения»

Лобацкий А.

Танцы осени — 2. Сны и песни мои / А. Лобацкий —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Новая книга Анатолия Лобацкого — нечто большее,
чем сборник стихов или коротких рассказов. Она — как нежный порыв
теплого ветра в осенний день, — наполняющий листьями, паутиной и звуками
перемен. Это пространство для вашего воображения, для вашего настроения.
Вдохновляйтесь, добавляйте свою музыку и присоединяйтесь к танцу, ведь
осень — это время перемен, легкости и волшебства.

© Лобацкий А.

© Издательские решения

Содержание

Прелюдия	6
Увертюра	7
Белый танец (по моим снам)	9
Рождение бога	9
Разбудить Бога	11
О Душе	14
Нет возврата ко дню сотворенья любви	15
Первый рассвет	16
Ностальгия	17
Остановлено наше время	18
Не только я	19
Воспоминание о будущем	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Танцы осени — 2 Сны и песни мои

Анатолий Лопацкий

© Анатолий Лопацкий, 2026

ISBN 978-5-0070-6252-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-6254-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия

Осень. Середина сентября. Я медленно иду по центральной аллее городского парка. Ветер гоняет по дорожкам листья, бросает мне под ноги, шелестит в траве все теми же разноцветными листьями. Сквозь поредевшие ветви деревьев пробиваются солнечные лучи, оттеняя и подчеркивая разнообразие осенних красок. Вы же прекрасно понимаете, что осень — это пора вдохновения для любого уважающего себя художника. (Как пример: Левитан «Золотая осень».)

Иногда в лучах света, гонимое ветром, пролетает серебро паутины.

Как там у Олега Митяева: «В осеннем парке городском вальсирует листва берез...». Солнце еще не утратило летнее тепло. Настроение сродни меланхолии, но вполне себе светлое. Я хочу издать книгу и сейчас обдумываю ее концепцию. Что это будет? Сборник стихов или короткие рассказы или... И тут прямо в лицо порыв теплого ветра вместе с листьями и паутиной. «Вальсирует листва берез...» Танец осени! Конечно — это будет «Танец осени». А еще лучше — «Танцы осени». Я набросаю на страницы всего понемногу. Как ветер листья. А вы, дорогой читатель, добавьте музыку своего настроения, и посмотрим, что из этого получится.

С наилучшими пожеланиями...

Увертюра

Писать стихи я начал без всяких мук творчества и совершенно незаметно для себя. Ну пишется — и ладно. Это было примерно так. Мой друг уехал в Сибирь и пишет мне оттуда письма. Мы тогда еще письма на бумаге писали. Пишет, что живет в большом деревянном доме. Баня во дворе. Сад. Утром солнце светит прямо в окна. Ну все просто хорошо.

Я, долго не думая, пишу ответ: «Хорошо, что у тебя есть баня, хорошо, что есть огромный дом. В этой бане можно вечерами делать чемоданы с двойным дном. А потом меж стенок чемоданов контрабандой груз перевозить. Нет, не золото, не лист марихуаны, а всего лишь запахи тайги». Вот так примерно это было. Дальше — больше. Стал писать, когда писалось. К дням рождения, к праздникам. Было даже по заказу к каким-нибудь датам. А когда стал заниматься музыкой (но... я не музыкант), писал тексты к песням.

Еще иногда во сне я слышу какие-то обрывки стихотворений:

Немым предвестником тревоги
Старик и мальчик у дороги.

фразы:

И на этот заржавленный гвоздик
Я повешу хрустальный ключик.

и даже песни:

Ох мама дорогая, куда я иду?
Куда я попала? Куда попаду?

Хочу добавить сюда одну песенку. Мелодия была веселая, жизнеутверждающая (нужно сказать, что музыку я подобрал, когда проснулся). И больше к теме стихов из снов в этом сборнике я возвращаться не буду.

Вот две дороги сходятся,
И вот они расходятся —
Четыре как одна.

Насвистывая песенку,
Иду по жизни весело,
Качается луна.

А солнце, словно маятник,
Встает веселым праздником.
А впрочем, как всегда.

Ботинки скоро выброшу,
Кричат мне: «Ты с ума сошел!»

Но это ерунда...

По поводу снов хочу написать отдельно. Сны мне снятся довольно часто. С самого детства. Как правило, очень связные, с оправданной логикой событий. Всегда цветные. Был один черно-белый. Но там была зима и разбитая гусеницами танков проселочная дорога. Так вот, самые интересные сны я записываю в отдельную тетрадь, и у меня их накопилось несколько десятков. (Для тех, кто удивился, могу сказать, что когда я начал смотреть сны, компьютеров еще не было. Только карандаш и бумага.) И чего добру пропадать. Не пропали. Я написал цикл рассказов «На волне моих снов». Каждый рассказ — это завернутый в художественную форму сон. Эти сны тоже будут на страницах сборника.

Ну а теперь я буду разбрасывать листья.

Потанцуем?

Белый танец (по моим снам)

Рождение бога

Проходя мимо открытых дверей, я иногда заходил, привлеченный мягким светом из окон или ароматом фруктовых деревьев в саду. Но никогда не оставался надолго.

Всегда повторялось одно и то же. Меня радушно встречали. Угощали молодым вином, свежими фруктами. Предлагали сыр и хлеб. Говорили, что рады видеть. Пели проверенные временем песни.

Но спустя какое-то время все начинали жаловаться на что-либо. Что в этом году плохой урожай винограда в долине. Цены на зерно и шерсть невероятно выросли. Что Боги, очевидно, отвернулись от нас.

И я, выждав какое-то время, уходил, оставляя хозяев, приютивших меня, наедине со своими грустными мыслями. Что я мог сделать? Кто я, чтобы судить или советовать.

Я вечный скиталец. Я не помню, где мой дом. Я слышал фразу «Вечный жид». Но это не про меня. Иудеи пришли после меня. И теперь подумайте, сколько мне пришлось услышать и увидеть. Я обречен на одиночество. Так, пройдя тысячи лиг, я не встретил никого, кто смог бы поддержать разговор хотя бы час. Да, были, конечно, места, где я задерживался надолго. Но это скорее исключение. Все эти философы из больших городов очень много говорят, но сдается мне, что они сами во всем сомневаются. Чего стоит школа софизма. Сколько я слушал этих философов. Но спросите у Аристотеля, что он об этом думает. Я уверен, что истинное знание находится в покое и созерцании. Где-то в горах, у пастухов, или на островах, окруженных водами теплого Эгейского моря.

В идеале при общении с людьми нужно забыть о времени. Но, как пел один мой современник: «это только снится мне». Настоящее общение сродни медитации. Вечером, когда солнце опускается в море и ты задаешь первый вопрос. (Время — что это?) И вы только к рассвету понимаете, что хочется пить и еще спросить о чем-то главном. Вот это, когда вы спускаетесь с небес на землю, смотрите на время, удивляетесь, — это общение. Но я не об этом. Сколько угодно можно думать о главном. Сколько угодно можно спать под звездным небом. Но всегда есть логическое завершение.

И вот однажды, войдя в полосу света очередной открытой двери, я остановился, пораженный нереальностью происходящего.

В комнате за швейной машинкой, которая стояла на довольно большом столе, сидела молодая женщина.

Все было как прежде: вино, фрукты, глиняная посуда. Все на этом же столе. Ровный свет масляного светильника освещал нехитрое убранство комнаты, очевидно, единственной в доме.

Все было как прежде, но это была уже не та реальность, в которой я находился минуту назад. Все было наполнено невероятным покоем, и даже мерное постукивание швейной машинки ничего не могло изменить.

Я замер. Казалось, одно движение, и эта реальность испарится, как утренняя роса под лучами солнца. Из швейной машинки прямо на фрукты, которые лежали перед ней, словно родниковая вода, струилось тончайшее полотно. Нереальности происходящему добавляло еще то, что на ткань падала полоса лунного света из окна. И казалось, что это лунный свет превращается в полотно.

Хозяйка шила.

Обыкновенные женские руки. Плавный изгиб плеч. Светлые волосы, не свойственные женщинам этого мира. Медленный поворот головы. Смеющиеся глаза. Все обыкновенное.

Но — это была Богиня!

Наши глаза встретились. Ничто не изменилось. По-прежнему ровно горел светильник, наполняя комнату ароматом персикового масла. Цветы на скамье, возле окна. Рядом старенькая кифара. Обрезки ткани, разбросанные по столу и возле ее ног, шум ночного сада.

Наши глаза встретились!

И я уже знал, что в этой реальности я Бог...

Разбудить Бога

Горы Кавказа. Везде, куда дотягивается взгляд, горы. Высокое небо. Облака. На склонах зелень кустов и редких деревьев... Нет, не так...

Стоит середина лета. Жарко. Легкий ветерок из долины не приносит желанной прохлады. Поэтому листья на деревьях немного тусклые, запыленные, тянутся вверх в ожидании дождя. Откуда-то со стороны доносится шум ручья.

Я вышел во двор, чтобы немного поработать в саду. Мой дом из белого камня стоит на вершине холма в окружении фруктовых деревьев. Деревьев много, и работы по уходу всегда достаточно. Работников я не держу. Все делаю сам. С вершины холма открывается прекрасный вид на долину и окружающие ее горы. Снизу к моему дому по склону холма ведет неприметная тропа. Неширокая, но проехать по ней можно. Жарко. И воздух, что поднимается из долины, слегка искажает реальность. Так вот, сейчас по этой тропе поднимаются три человека в белых одеждах. Все трое уже не молоды. Лет семидесяти. Один из них, весь седой, с длинными прямыми волосами, шел, опираясь на посох светлого дерева, отполированного многократными прикосновениями рук. Я его знал. Это глава поселения там, в долине. Остановились, не дойдя до меня несколько метров.

— Здравствуй, брат!

Вполне нормальное приветствие. Все мы принадлежим одному Роду. Так что предки у нас — общие.

Исходя из последующего разговора, я понял, что им нужна моя помощь. Дело в том, что я Ас. Человек, который развил свои энергетические способности до огромных пределов. Я чувствую все энергетические потоки, окружающие меня. Могу повлиять на полет птиц и поведение зверей, поговорить со старым медведем, что живет недалеко от моего дома уже не первый год. Нам с ним комфортно. Иногда можем просто молча посидеть пару часов рядом. Мне приятно, что я могу просто протянуть руку и коснуться рукой, прогретой солнцем, звериной шкуры. Ему, наверное, тоже. Я могу заглянуть в прошлое своего собеседника, прочитать его намерения и многое другое. Все это результат долгой жизни и праведных поступков во славу Рода. Можно сказать так: «Жить по совести». Наверное, люди в долине считают меня Богом. Но это совсем не так. «Так же, как все, как все, я по земле хожу...»

Так вот, мои ходоки попросили меня, говоря их словами: «разбудить» бога — покровителя нашей долины. Они давно не чувствуют его внимания и каких-то проявлений его присутствия на благо жителей. Нет, это не эгоизм или нежелание думать собственной головой и совершать правильные поступки. Просто когда над твоим домом распространяется аура предка, ты совершенно уверен, что ты все делаешь правильно. Это примерно как жить с родителями. Они всегда подскажут, как поступить. Ведь кто такой дух-хранитель? Бог, в понимании простого человека. На самом деле — это всего лишь наш высокоМЕРНЫЙ предок, перешедший на уровень высоких, многомерных энергий. Он, конечно же, не оставит без внимания своих неразумных потомков и подтолкнет в нужном месте и в правильную сторону.

Горы Кавказа. Все — то же самое, только место другое. Пологий склон горы, поросший густыми зарослями пыльных кустов. Груды камней. Обломки скал, упавших с вершины. Везде видны тропинки, вытопанные лапами и копытами местных зверей. Живности здесь явно хватает. В одном месте ветки кустов очень плотно переплелись и прикрывают собой вход в пещеру. Нет, это даже не пещера. Довольно глубокая, большая, ниша или грот. Солнечные лучи сюда не проникают. Посредине в полумраке возвышается большое каменное ложе, застеленное овечьими шкурами. Белыми, без каких-либо коричневых оттенков. Представьте полумрак и белоснежный мех овечьих шкур. Невысоко от пола — камень, по всему периметру покрыт цве-

точным орнаментом. Очень красиво. Я долго не мог отвести взгляд от неживых веточек и листочков. Чуть в стороне от этого ложа, ближе к выходу, стоит куб из мрамора. Примерно метр в высоту. Гладкий, без каких-либо символов или рисунков. Я не знаю почему, но я уверен, что это алтарь. Везде очень чисто. Нет вездесущей пыли, хотя вход довольно широкий. Шкуры аккуратно уложены. Такое чувство, что хозяин недавно вышел.

Как вы уже поняли, я решил помочь своим соседям в поисках Бога. Вы скажете, зачем продвинутому Асу, как я, куда-то отправляться? Подергал энергопотоки, послушал космос, щелкнул пальцами, и искомый бог-дух уже поднимает голову от подушки. Все это так. Но! Это же — мой сон! Я сейчас сам сплю. Не забыли, что это все по волнам моих снов?

Из дома я прихватил только одну вещь. Еще во времена далекой юности друг подарил мне деревянную статуэтку какого-то африканского духа. Он ее сам вырезал с помощью сапожного ножа и топора. Других инструментов у него не было. Получилось очень убедительно. Где-то сантиметров тридцать в высоту, голова конусом вверх, нос большой и плоский, губы широкие (кто-то из моих подруг покрасил их красным лаком для ногтей), руки сложены на кругленьком животе — типичный дух африканских лесов. С тех пор он меня сопровождает во всех поездках и переездах. Помогает думать и анализировать ситуацию. Так вот, это воплощение африканского пантеона духов я поставил на гранитный алтарь и задумался. Достойные представители соседнего поселения сообщили мне имя бога — это Туран.

В реальности, когда я проснулся после этого сна, я открыл интернет и выяснил, что это не Бог, а Богиня любви, плодородия, материнства и так далее. Ну ладно, пусть мои соседи считают, что это мужская сущность, Но я уверен, что до ночи этого сна я никогда не слышал этого имени. Причем это не первый случай, когда я слышу во сне имена исторических и (или) мифологических личностей. Как пример, могу привести имя Иероним Ди. Можете сами посмотреть, кто он в истории. Или сборник поэзии «Мелодии чистого пруда».

Я все-таки Ас, и мои размышления заканчиваются через доли мгновенья. И не потому, что я Ас, а потому, что у меня в руках материализуется, помимо моей воли, обрезок старой медной трубы. Этак полметра длиной, потемневший от времени, в патине, и диаметром сантиметров двадцать. Это сон, поэтому мне надо думать. А что тут думать... Вот же среди овечьих шкур лежит то ли старая армянская джезва, то ли, опять-таки, медная масляная лампа. Ну это же резонатор! Вставляем в трубу, и айфон для связи с богами создан. Все комплектующие собраны. Я в наличии. Как источник энергии я незаменим. Где связь? И вот тут грот заполняют звуки: просто белый шум, шелест листьев, хлопки крыльев летучих мышей, крик чайки, плеск волн о прибрежные камни и... страстные женские стоны. Звук — очень объемный со всех сторон и откуда-то издалека. От стонов женщины мурашки по коже.

Вот я попал... Я, крутой Ас, прошедший сотни похожих ситуаций, растерялся... И ничего умнее я не придумал...

— Что это?

Не «Кто это?», «Кто здесь?» или «Покажись!..»

Воздух стал прозрачнее и теплее, откуда-то сверху на каменное ложе упал огромный букет полевых цветов и рассыпался, заполняя все пространство. Овечьи шкуры, пол, алтарь. Несколько цветов вылетели на улицу. Я не оговорился, цветы были везде. Аромат летнего луга... Пауза в несколько секунд, и горы накрыл мягкий, всепоглощающий, завораживающий женский голос:

— ...и он еще спрашивает...

Я уверен, что было слышно и у моих соседей, в селе. Вот теперь защита обеспечена всему региону. Наверное, где-то рядом проснулся Кармадон — демон «на договоре».

Я узнал этот голос. Когда-то очень давно, вечность назад, я слышал его. Этот божественный, заставляющий жить вечно, голос. Голос простой земной женщины.

О Душе

Похоже, нет никому дела друг до друга.
И никто не хочет прощать ближнего,
А тем более просить прощения у Бога.

И Бог полусонный, с вязаньем между коленей,
Забыл, что он Бог.
И меняется между тем сплетение поколений,
И заваливается на бок
В сонных руках плетенье вселенной.
И разваливается в прах
Когда-то бывшая несомненной,
Прославленная в веках,
Отравленная цивилизацией,
Источенная философией,
Достойная быть избранницей,
Согласная стать любовницей...

Нет возврата ко дню сотворенья любви

Нет возврата ко дню сотворенья любви.
Сорвано райское яблочко.
Каждый день,
Каждый час,
Каждый миг
Совершается вечное таинство.
Первый шаг на дороге извечной любви.
Разлетается красная ленточка.
Недоволен создатель улыбкой судьбы,
Жизни наши меняя на клеточках.

Первый рассвет

Первый рассвет нового дня.
Золото в голубом.
Только остатки легкого сна
Владеют моим умом.
Новое чувство прожитых дней.
Добрая память Земли.
Все, что считаю жизнью своей,
Вижу в капле росы.
Я выхожу к тебе, Земля.
— Здравствуй, — шепчу, — цветы.
Слышу в ответ шелест ручья.
Эхо твоей души.
Я не хочу, поверь, Земля,
Видеть, как вянут цветы.
Пусть зеленеют твои леса
В теплых красках зари.
Я познаю тебя, Земля.
Ты моя радость и боль.
Все, что в жизни есть у меня,
Я разделю с тобой..

Ностальгия

Твоя улыбка, твои глаза —
Все, как тогда...
Ты со мной рядом,
Но я боюсь посмотреть на тебя,
Боюсь обжечься любимым взглядом.
Проходят годы — ты снишься мне,
Все наши дни и все наши встречи...
Дождя слезинка в твоём окне
И в парке — мокрых деревьев свечи.
Проходят годы, ты уж не та,
Куда девалась твоя улыбка,
Ты изменилась, и я другой,
С последним тактом смолкает скрипка...
Оркестр играет для нас с тобой...
Все, как тогда —
Ты со мной рядом,
Но я боюсь посмотреть на тебя,
Боюсь обжечься любимым взглядом.

Остановлено наше время

Здравствуй, милая моя женщина.
Ты, конечно, сто раз права.
Ты в заутрене с чертом венчана.
В сотый раз я схожу с ума.
Несогретых рук одиночество,
Ночь,
Безумство ненужных слов.
Счастье под ноги тряпкой брошено.
На губах — замирающий вздох.
Взгляд растерянный:
Так не бывает.
Звездный свет опустился в глаза.
Вот же, близкая и родная,
На щеке блеснула слеза.

Остановлено наше время.
Нет движения.
Рядом ты.
Черт коню опускает стремя.
Гаснут звезды,
Надежды,
Мечты.

Не только я

Я положу к твоим ногам свою любовь.
Она твоя.
Я уйду, но возвращаюсь вновь...
Хотел бы я сказать тебе,
Но не скажу...
Пишу сценарий новых вед,
Растрчивая воск (пишу при свече).
Все роли там даны тебе,
Мой новый Бог.
Ты помоги!
Не дай сгореть моей душе,
Срывая на дверях замки.
Ты позови друзей, кто видит в темноте.
Я знаю, ты поймешь меня.
Я знаю, что растут цветы,
Когда родит земля.
Так дай нам, Бог, и солнца, и дождя.
Чтоб каждый в этом мире смог!
Не только я...

Воспоминание о будущем

Руки нежные,
Теплое счастье щек,
Твои волосы свежие,
как в пустыне — воды глоток.
Я тону в этом счастье,
Как в тумане твое лицо.
Распадается мир на части,
Расколосось жизни кольцо.
Только знаю — счастье не вечно,
Растворится весенний сон...
Обнимая тебя за плечи,
Время скажет тебе: «не Он».
Ну конечно, ничто не вечно.
Все пройдет, но останемся мы.
И потом при последующих встречах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.